

Фигура в маске была поражена внезапным заявлением Сайласа, приостановила свою речь и странно посмотрела на него. Сайлас, в свою очередь, не знал, вырывать ли ему волосы или пускать слюну от счастья. Он быстро отпрянул назад, сделав глубокий вдох. Как бы там ни было, несмотря на его реакцию, это была победа. Причем крупная победа - огромная победа. Так сказать, с чистого, голубого неба. Он был бы дураком, если бы не попытался воспользоваться этим.

Хотя в задании не было сказано об этом прямо, оно - очень сильно - подразумевало, что фигура в маске перед ним была "Остаточной Тенью", чем бы это ни было. Это означало, что Сайласу понадобится помощь этой фигуры, если он захочет подчинить себе Фарсиу. Что касается того, как он может получить эту помощь... ну, был только один способ узнать это.

"Я... я просто понял, что мне может понадобиться твоя помощь в одном деле", - сказал Сайлас. "Но проклинал себя за то, что хотел попросить тебя об одолжении. Не беспокойся обо мне".

"... нет нужды проклинять", - фигура в маске казалась заинтригованной. "В чем вам нужна моя помощь? Если это что-то незначительное, я не откажусь помочь. "

"Я... я кое-что обнаружил", - Сайлас замялся, как будто говорил о невыразимом. Такое действие еще больше разожгло любопытство фигуры и заставило ее даже "приземлиться" на землю, придвинувшись ближе к Сайласу. "Спрятанный в замке... ты... ты не единственная тень".

"Это невозможно", - тут же опровергла фигура, казалось, даже слегка обидевшись на слова Сайласа. "Здесь нет никого, похожего на меня. "

"Нет, нет, не так, как вы... вы... вы величественны", - Сайлас тут же начал бить сапогом, чтобы прийти в себя. "Милостивый, прощающий, терпеливый. Другое дело... я сказал, что ты не единственная тень, я оговорился - это не тень... это... это темная вещь, ужасная вещь. Это испорченная вещь. Ничто не похоже на тебя. Абсолютно ничто не похоже на тебя".

"..." фигура казалась довольной нераскаянной похвалой Сайласа и не находила в этом ничего странного. "О? Если ты говоришь о чем-то плохом, то ты, должно быть, имеешь в виду то громкое, черное облако. Я иногда слышу его. Утверждают, что это беспрецедентно и неравноценно. И все же, подо мной стоит такая штука. "

"Да, да, точно", - быстро кивнул Сайлас. "Это зло - но, но у меня есть способы, средства сделать его добрым. Как ты. Ну, как гораздо худшая версия тебя, правда, поскольку нет равных тебе, но есть лучшая версия себя. И... и мне бы пригодилась твоя помощь в этом".

"О? У вас есть такие средства? Любопытно. Фантастически любопытно", - сказала фигура, на мгновение внимательно осмотрев Сайласа. "Даже я никогда не пользовался такими средствами, за долгие годы моих скитаний. Это необычно. Действительно необычно. И ты говоришь, что с моей помощью... ты сможешь сделать эту вещь лучше? "

"Я могу сделать его... менее громким?" предположил Сайлас. "И, если все пойдет по плану, оно должно будет слушаться меня - то есть нас - беспрекословно".

"Это было бы очень кстати", - сказала фигура. "Хотя мне больно это признавать, эта вещь предшествовала даже тому, что сделало меня тем, кто я есть. Хотя она слабее, податливее и кротко ошибается, она имеет определенную историческую ценность - артефакт давно забытого времени. "

"Ты... ты знаешь, что это такое?" Сайлас задал вопрос; он думал, что Фарсиу был частью истории Королевства, но, похоже, это было нечто большее.

"Это дуальность", - уточнила фигура. "Дуальность Аспектов. Бывший лорд-регент. Хотя это всего лишь второстепенный Лорд, который появился в конце династии, и очень слабый... он все еще титулярный. Возможно, узнать его секреты - не самая плохая идея. Вы уверены в своих методах?"

"Ага!" Сайлас ответил уверенно, хотя эта уверенность была в значительной степени напускной - в конце концов, как он мог быть уверен в том, чего никогда не пробовал? Но ему, как и фигуре в маске, становилось все более и более любопытно узнать личность Фарсиу и его истинную историю. "Абсолютно уверен".

"Очень хорошо", - кивнула фигура. "Я помогу тебе усмирить эту злобную тварь. "

Сайлас уже давно уловил, что у фигуры в маске есть свои, скрытые мотивы, но ему было все равно. В худшем случае он просто перезагрузится и придумает другой способ убедить ее. Пока же он хотел учиться - хотел знать. Лорды-регенты были вполне реальной вещью, и, как он подозревал, они существовали еще до появления королевства Этерния, а также окружающих его королевств. Из того, что сказала фигура в маске, следовало, что это была длинная-длинная линия, которая достигла своего конца и стала невероятно слабой, позволив захватить себя вторгшимся чужакам - тем самым, которые утверждали, что заселили эти земли как "пустые" и "бесплодные для любой и всякой человеческой жизни".

Эта история была стара как время, но Сайлас отчаянно хотел ее узнать. Каждая крупинка знаний, какой бы маленькой она ни была, приближала его к пониманию природы жизни в мире, в который он попал. На Земле он воспринимал эту природу как должное, поскольку был воспитан в ней и сформирован ею. Стремление к успеху, к звездам, стремление к невозможному - и затем реальность, борьба за осуществление этих стремлений. Была ли жизнь здесь такой же? Нет - это Сайлас уже мог сказать.

Но была одна большая проблема - его взгляд на мир и саму жизнь здесь был ограничен рамками одного замка. Это было бы все равно, что пытаться понять всю Землю из какой-нибудь деревушки в горах.

Сайлас объяснил фигуре, где и когда его можно встретить, после чего вернулся в свою комнату, и его дух воспрянул. Он чувствовал себя как плохой художник, чьи случайные несколько мазков создали приличное изображение чего-то, но проблема заключалась в том, что это что-то было лишь малой частью всей картины. Ему еще предстояло закрасить остальную часть холста.

Дни шли и шли, и вскоре настал день приезда барона. Сайлас был взволнован, почти как ребенок перед рождественским утром. Он почти не спал в предыдущую ночь и с трудом смог проглотить несколько кусочков роскошного завтрака, прежде чем остановиться. С самого наступления дня он чувствовал это - фигура в маске и капюшоне была где-то в стенах комнаты. Дело было не в том, что у Сайласа внезапно развилось острое восприятие подобных вещей, а в том, что фигура, скорее всего, давала о себе знать, сигнализируя, что наблюдает за ним.

Сайлас оставался в комнате весь день, вплоть до прибытия Сирса и последующего изгнания его семьи, крича, чтобы его оставили наедине со своими мыслями. Подумав, что это конец, Сайлас вышел, как несколько раз до этого, отвлекая паранойю Сирса и направленный на него клинок.

"Кто ты?! Как вы сюда попали?!"

"Вы предали своих людей", - медленно, но четко начал Сайлас - его целью было как можно быстрее вывести Фарсиу из себя, чтобы потратить как можно меньше времени. "Вы совершили немыслимое, вы..." постепенно, шаг за шагом, он начал раздувать чувство вины барона, пока оно не превратилось в яркий огонь, пылающий в его глазах. И, как и в прошлый раз, усики теневого дыма начали обрамлять его фигуру, прежде чем произошло полное "превращение".

"Ах, я должен поблагодарить вас..."

"Бедная, уродливая тварь, приказываю!" - фигура в маске внезапно появилась изнутри стен, испугав как Сайласа, который этого не ожидал, так и Фарсиу.

"Кто осмелится бросить вызов великому Фарсиу Ужасному?! Крохотный, светлокожий, оболочка того, кем является Великий Фарсиу?! Покорись мне, тщедушная Тень!"

Массив дыма расплылся и ударил в сторону Фарсиу, который, используя меч как проводник, обернул вокруг него плотный сплав тьмы и отмахнулся. Губы Сайласа расширились в легкой улыбке: он полагал, что сейчас увидит поединок всей своей жизни, но улыбка была недолгой.

Из эпицентра их столкновения вырвался столб зарождающейся тьмы, пробив дыру до самых небес и разбросав повсюду огромные куски камня. Взрыв потряс весь замок и даже смог дестабилизировать его фундамент, заставив его слегка наклониться вперед. Однако этот небольшой наклон привел к тому, что все полетело к чертям - книги стали слетать с полок, столовые приборы со столешниц, и кто знает, что еще было за пределами комнаты Сайласа.

Его самого с силой дернуло назад и швырнуло в стену, отчего он вскрикнул от боли, почувствовав, как затрещал позвоночник. Он едва мог дышать и не мог пошевелиться, наблюдая за двумя фигурами, появившимися из густого сплава теней внутри колонны. Эти двое не разговаривали, а сразу же начали обмениваться ударами - это была не дуэль, во всяком случае, Сайлас не мог себе такого представить. Вместо этого это была настоящая фантастическая драка - и вскоре оба они вылетели из комнаты в небеса, а также за пределы видимости Сайласа.

Он остался лежать на спине, прижавшись к стене, его дыхание было медленным и хриплым. Через мгновение до его ушей донеслись крики и вопли, но их быстро заглушили взрывы в небе над головой. Он чувствовал, как жизнь покидает его... но это было медленно. Это было больно. Это было мучительно. Это напомнило ему тот случай, когда он поскользнулся на лестнице и точно так же сломал позвоночник, но каким-то образом остался жив. Сознание, бодрствование, осознание... но неподвижность.

Его погубило не время - вместо этого сильнейший взрыв потряс сам мир, и на мгновение Сайлас увидел, как небо поглотила тьма - та самая тьма, которая затем обрушилась на замок, стремительно утопив его в небытии и увлекая Сайласа за собой в реку смерти.

Ты умер.

Инициализирована точка сохранения 'Новый Рассвет'.

Ваши действия внесли необратимые изменения в текущий цикл.

Сайлас проснулся в библиотеке, дрожа. То, что он увидел... было за пределами его понимания. Хотя он постепенно начинал понимать, что магия здесь вполне реальная концепция, он все еще был уверен, что это магия низкого типа. Что некоторые люди просто вызывают духов или используют инструменты для магических взрывов и тому подобного - фактически заменяя магией то, что делает земная наука. Но... он ошибался. Нет, он был не прав.

Магическая демонстрация этих двоих - Фарсиу и фигуры в маске - показала ему, что ему нет места в этом мире. Эти двое сравняли с землей целый замок, просто сражаясь с его окрестностями, и, скорее всего, убили там всех, даже не собираясь этого делать. Если бы один из них, или даже оба, действительно напали на замок с вурдалаками, что бы произошло? Даже если бы Сайласу хватило бесконечности, чтобы придумать способ спасти замок, он никогда, никогда, никогда не спас бы его. Не против них, он бы не стал.

Дни проходили в странной дымке, а он все раздумывал, стоит ли отправиться на поиски фигуры в маске. К худу или к добру, он все еще мог кое-чему научиться не только у нее, но и у Фарсиу.

Идя по коридорам к дальнему двору, он размышлял, стоит ли вообще будить этих двух дьяволов. Если бы он мог привлечь их обоих на свою сторону и заставить их помочь ему посадить принца на трон, то все было бы идеально. Но у него было серьезное подозрение, что ни один из этих двоих не захочет слушать, как какой-то молодой неумеха болтает о чем попало, не говоря уже о его грандиозных планах по завоеванию королевства.

Он не замечал этого раньше, но как только он ступил во двор, он понял, что что-то не так - в отличие от прошлого раза, он не чувствовал дискомфорта, признака того, что что-то... "другое" было здесь. Оглянувшись назад, он подумал, не пропустил ли он какой-нибудь день и не пришел ли тогда, когда его здесь не было, но это было не так. Сделал ли он что-то во время цикла, чтобы поставить под сомнение непрерывность? Он так не думал, но, справедливости ради, большинство его воспоминаний, связанных с этой конкретной петлей, были в значительной степени размыты.

Он сел на один из ветхих камней, которые когда-то были частью чего-то, что когда-то могло иметь значение. Тот факт, что он осмелился зайти так глубоко и поселиться в темноте - которая теперь была не такой яркой, как в прошлый раз, когда он был здесь - говорил ему, что фигуры в маске... здесь не было. Что касается того, где она находится, он не имел ни малейшего представления.

"Это к лучшему", - вздохнул он, спрыгивая с камня. "Одно дело - манипулировать молодыми щенками и старыми придурками. А пытаться манипулировать этой гребаной тварью? Господи Иисусе, я, должно быть, получил яйца из гребаного адамантия, когда попал сюда..."